

Проблема разграничения паломничества и религиозного туризма на примере посещения экскурсий в Москве

Научный руководитель – Киселев Михаил Сергеевич

Бурак Роман Павлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: burakroman5@gmail.com

Проблема демаркации понятий “паломничества” и “религиозного туризма” остается одной из актуальных в российском религиоведении. Связано это с тем, что очень долгое время законодательного разграничения этих понятий не было. После того, как поправки к основному закону Российской Федерации “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” были внесены, появилась потребность в дополнительном анализе этих феноменов.

Как подчеркивает Г. А. Зырянов в статье «Теоретические подходы к изучению религиозного туризма», в отечественной науке отсутствует единый терминологический консенсус, а сами понятия долгое время существовали в условиях нормативной неопределенности. [Зырянов, 2022] Для религиоведа этот вопрос имеет значение, поскольку затрагивает не только классификацию и демаркацию понятий, но и проблему природы религиозного опыта, статуса сакрального пространства и интерпретации религиозного пространства посетителем городских экскурсий.

В отечественной религиоведческой традиции одной из наиболее популярной точек зрения является разграничение, предполагающее принципиальное разграничение паломничества и религиозного туризма. Паломничество трактуется как форма религиозной деятельности, в которой первостепенное значение имеют духовные цели участника: поклонение святыне, участие в ритуале, обращение к сакральному как к реальности, превосходящей повседневный опыт. Религиозный туризм, наоборот, рассматривается как разновидность культурно-познавательной деятельности, где сакральные объекты выступают прежде всего как элементы истории и культуры региона. Паломник стремится к религиозному переживанию и духовному результату, тогда как турист, оказавшись на экскурсии на религиозную тематику, ориентирован на познание, эстетическое впечатление и культурный опыт.

Так, отечественные исследователи акцентируют внимание на ритуальной стороне паломничества, его включенности в традицию и конфессиональную идентичность, что позволяет говорить о паломничестве как о специфической форме религиозной жизни. [Джумаева, Гафурова, Джураев, 2016]

В то же время в научной литературе представлен и иной взгляд, который Зырянов обозначает как бихевиористский. Согласно этому подходу, паломничество и религиозный туризм не находятся в отношениях подчинения и не могут быть жестко разведены по формальным признакам. Их разграничение может быть проведено не столько в маршруте или объекте посещения, сколько в «сверхцелях» и самоидентификации участников. В связи с этим особую роль играет концентрация внимания исследователя не на анализе дестинации, а на мотивации самого участника. [Cohen, 1992] Существенное влияние на формирование такого подхода оказали работы Мирча Элиаде и Виктор Тёрнер оказали значительное влияние на формирование именно такого подхода к рассмотрению религиозного туризма и паломничества.

Элиаде, вводя в своей работе “Священное и мирское” понятие иерофании и рассматривая святое место как *axis mundi* – ось мира, связывающую профанное и сакральное, подчеркивал особый статус пространства, переживаемого как место проявления священного. [Элиаде, 1994] Тёрнер, в свою очередь, анализируя паломничество как лиминальный процесс, показывал, что паломничество не сводится к перемещению в пространстве, но связано с трансформацией статуса и опыта субъекта. [Тернер, 1972] В рамках этой логики граница между паломником и туристом становится подвижной: оба могут посещать одно и то же место, но придавать ему свой собственный смысл.

Применительно к московскому материалу данная проблема приобретает особую наглядность. Экскурсионные программы, такие как “Религии мира: соборы, мечети и храмы Москвы”, “Храмы “Отрады”: 4 религии в одном парке”, демонстрируют размытость границы между паломничеством и религиозным туризмом. Как мной было отмечено, в рамках поездок в составе экскурсионных групп могут сосуществовать различные мотивационные установки: для одних участников поездка является элементом познания истории города Москвы, для других же является возможностью прикоснуться к сакральному.

Таким образом, проблема разграничения паломничества и религиозного туризма не может быть решена исключительно через организацию и программу экскурсии. На основе полевых наблюдений был сделан вывод о том, что решающим фактором является мотивация и самоидентификация субъекта. Религиозный туризм и паломничество не столько противопоставлены друг другу, сколько пересекаются.

Источники и литература

- 1) Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
- 2) Джумаева С.А., Гафурова Н.М., Джураев И.У. Обряды, совершаемые в местах паломничества: традиционность и трансформационные процессы // Проблемы педагогики. – 2016. – № 4 (15).
- 3) Зырянов Г.А. Теоретические подходы к изучению религиозного туризма // География и туризм. – 2022. – № 1 (9). С. 5–13.
- 4) Страница экскурсии «Религии мира: соборы, мечети и храмы Москвы». URL: <https://www.sputnik8.com/ru/moscow/activities/81034-religii-mira-sobory-mecheti-i-hramy-moskvy> (дата обращения: 01.03.2026).
- 5) Страница экскурсии «Храмы “Отрады”: 4 религии в одном парке». URL: <https://experience.tripster.ru/experience/44699/> (дата обращения: 01.03.2026).
- 6) Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Издательство МГУ, 1994.
- 7) Cohen E. Pilgrimage centres: Concentric and excentric // *Annals of Tourism Research*. 1992. № 1 (19). P. 33–50.
- 8) Turner V. The center out there: Pilgrim’s goal // *History of Religion*. – 1972. Vol. 12. P. 191–230.